

«Доброе утро, Роланд».

«Доброе утро, тётяСофия!».

Роланд поприветствовал соседскую тетушку, одетую в простое длинное платье с заплатками, закрыл дверь своего дома, а затем пошел по единственной каменной дороге в сторону видного каменного здания в центре города — Церкви жизни.

Это было «рабочее место» Роланда.

Мать Роланда умерла давно, а вот отец был жив и здоров, к тому же являлся могущественным... младшим учеником рыцаря.

Не стоит недооценивать квазирыцаря-ученика, даже если формально он не стал рыцарем-учеником, отец Роланда человек, который все равно может легко справиться с шестью вооруженными людьми.

Именно благодаря связям отца Роланду не пришлось продавать свой труд, чтобы заработать на жизнь, как тем нищим, вместо этого он получил работу в Церкви Жизни города, ответственную за присмотр и сортировку книг и документов Церкви.

Работа эта очень легкая, работай по шесть часов в день, в месяц будет три серебряные монеты дохода — у тех нищих, которые продают свой труд, каждый день с утра до ночи, до изнеможения, в месяц всего одна серебряная монета.

Если бы не это, у Роланда не было бы времени влюбиться в Елену раньше.

Однако отца Роланда сейчас не было в городе, три месяца назад королевство вступило в войну с соседней страной, и отца призвали в армию для участия в войне.

Хотя отец никогда не рассказывал об этом Роланду, но, судя по описанию соседей, похоже, что он был солдатом в раннем детстве и был вознагражден высшими чинами армии только после того, как получил шанс стать перспективным учеником рыцаря.

Теперь же, когда у высшего руководства армии возникла необходимость, отцу Роланда пришлось выполнить приказ и вновь поступить на службу, и такова была цена за обретение силы.

Если бы отец Роланда все еще находился в городе, виконт Герман, вероятно, не решился бы нагло искать кого-то, кто забил бы Роланда до смерти.

«Малыш Роланд, я слышал, что тебя вчера избили?».

Едва войдя в дверь Церкви Жизни, Роланд услышал, как изнутри доносится старческий и мягкий голос.

Помещение Церкви Жизни было не слишком большим, пять рядов аккуратно расставленных каменных скамеек занимали большую часть пространства, а в самой глубине храма стояла каменная статуя богини с размытым лицом.

Перед каменной статуей богини стоял старик с худой и короткой фигурой, с белыми волосами и бородой. Старик был одет в белые одежды с вышитым на них символом темно-зеленой капли воды — это был символ Церкви Жизни.

«Преподобный Грумман, доброе утро». — Роланд поклонился в знак приветствия, прежде чем ответить собеседнику: «Да, поэтому я не пришел на работу, мне очень жаль».

«Все в порядке, ты обычно так много работаешь, ничего страшного, если ты придешь на один день меньше, просто...». — Старый священник Грумман посмотрел на щеки Роланда, на которых все еще оставались следы, казалось, он хотел что-то сказать, но не мог, и в итоге он просто долго и тяжело вздыхал.

Роланд подождал немного, увидел, что старый священник не намерен говорить, и взял инициативу в свои руки: «Я пойду поработаю».

Сказав это, Роланд направился к левой задней части каменной статуи богини, где находилась небольшая комната, специализирующаяся на хранении книг и документов, — именно там он раньше работал.

Как раз в тот момент, когда Роланд проходил мимо священника Груммана, снова раздался старческий голос:

«Малыш Роланд, твоего отца нет в городе, ты должен быть осторожен... Даже эти бесправные и угнетенные дворяне не позволят своим детям скрещиваться с простолюдинами, не говоря уже о том, что виконт Герман — самый влиятельный дворянин в округе».

Старый священник шел по направлению к выходу и к концу своей речи уже подошел ко входу в церковь.

Роланд остановил шаги, повернулся, чтобы посмотреть на спину старого священника, поднял брови и ответил: «Спасибо за заботу, я буду внимателен».

Хотя он и не сказал этого прямо, старый священник явно знал о любовных отношениях Роланда и Елены, а также догадывался, что избиение Роланда было устроено виконтом Германом.

Это было естественно, ведь Роланд и Елена знали друг друга в Церкви жизни, иначе у Роланда не было бы шанса вступить в контакт с такой благородной девушкой, как Елена.

Даже если Роланд и Елена скрывали свои отношения, как они могли скрыть их от старого священника, который многое повидал. Боюсь, что старый священник уже видел не одну пару простолюдинов и благородных пар, которые закончили свою жизнь плачевно.

Если бы Роланд был прежним Роландом, то его слова были бы верны, однако нынешний Роланд был совершенно другим.

Поэтому Роланд не стал обращать внимания на напоминание старого священника и прошел в маленькую комнату в задней части, чтобы приступить к работе.

Прошло около четырех часов, Роланд почувствовал, что уже почти полдень, и готов был отложить литературу в руках и отправиться домой, чтобы пообедать, как вдруг услышал очень знакомый приятный голос, доносящийся снаружи: «Все оставайтесь снаружи и ждите, я хочу спокойно послушать учение Богини Жизни в одиночестве».

«Есть, госпожа».

Сразу же после этого в церковь вошли легкие шаги, все ближе и ближе, но они не остановились перед каменной статуей богини, а направились прямо к выходу из комнаты

Роланда.

Роланд повернул голову и действительно увидел за дверью стройную и хрупкую фигурку, светловолосая и голубоглазая девушка смотрела прямо на него большими водянистыми глазами.

«Елена!»

Услышав нежный зов Роланда, Елена не знала, что вспомнила, ее светлое и прекрасное лицо слегка покраснело, она опустила голову, чтобы не попасть в поле зрения Роланда, и почти неслышно произнесла:

«Роланд».

Увидев реакцию Елены, Роланд почувствовал облегчение: конечно, вчера она была просто слишком застенчива.

Простые молодые девушки, как правило, реагируют с большим сопротивлением, когда их возлюбленные впервые пересекают границы для интимного контакта.

Но на самом деле она не разозлилась, а просто проявила сдержанность молодой девушки.

Чтобы не быть приниженной своим любовником и не прослыть легкомысленной и распутной женщиной, даже если сердце молодой девушки уже давно предвкушает интимную близость с любовником, она все равно будет сопротивляться в первый раз.

Поэтому вчера Роланд неожиданно подлым нападением лишил ее первого поцелуя, сердце Елены на самом деле не рассердилось, просто слишком застенчиво, чтобы ответить напрямую.

Вчерашний интимный контакт действительно был слишком волнующим для благородной дамы, влюбленной в первый раз.

«Роланд, вчера ты зашел слишком далеко». — Елена, похоже, тоже вспомнила о вчерашнем инциденте и недовольным тоном отчитала Роланда.

Роланд посмотрел на милое личико Елены и заставил себя сдержаться, чтобы не рассмеяться вслух.

Если бы Елена действительно считала его чрезмерным, то она не смогла бы специально прибежать в Церковь Жизни сегодня, а тем более оставить своих слуг-охранников снаружи и остаться наедине с Роландом вот так.

Неважно, насколько велика или мала была женская склонность к противоположным высказываниям — это у них действительно врожденное.

<http://tl.rulate.ru/book/121683/5091759>